

© 2012 г.

Иван Буздалов

академик РАСХН, доктор экономических наук, профессор
главный научный сотрудник Института экономики РАН
(e-mail: tamara.buzdalova@yandex.ru)

О НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПОДХОДЕ К СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

В статье рассматриваются макроэкономические условия перехода к реальной модернизации сельского хозяйства с учетом опыта стран, осуществляющих народнохозяйственные подходы к ее успешной, системной реализации. Показываются недостаточность, декларативность мер российского государства в этой области. Предлагаются изменения в аграрной политике, направленные на обеспечение действительного приоритета сельского развития и комплексное технико-технологическое преобразование агропромышленного производства и модернизацию социальных условий жизнедеятельности в российской деревне.

Ключевые слова: модернизация, сельское хозяйство, социальная сфера села, приоритет сельского развития, финансовое положение СХО, господдержка села, хозяйственный механизм, аграрное законодательство.

Сельское хозяйство – жизненно важная для России отрасль – занимает базовое положение во всей системе народного хозяйства. От уровня его развития в большой мере зависит прогресс общества в целом, прежде всего повышение уровня и качества жизни людей. Но за два десятилетия рыночных преобразований сельское хозяйство, особенно социальная сфера села, не вышли из состояния отсталости и деградации. Оно по-прежнему не способно обеспечивать нормальный уровень потребления продовольствия населением.

Перманентный дефицит отечественного продовольствия, особенно животноводческой продукции, приходится восполнять беспрецедентным импортом (42 млрд долл. в 2011 г.). Он превышает объемы годовой реализации продукции российскими производителями в закупочных ценах и составляет около 1/3 потребляемых населением страны продуктов питания, а в крупных городах – более половины. При этом среднелюдской уровень потребления наиболее ценных из них (мясо, молоко, рыба, фрукты) сократился по сравнению даже с «застойным» периодом.

О крайне неблагоприятном положении нашего сельского хозяйства свидетельствует выпадение за годы реформ из обработки около 40 млн гектаров запустевших и зарастающих кустарником сельскохозяйственных угодий, в том числе и уникальных черноземных земель. Низким остается качество находящихся в обороте земельных угодий. 17 тыс. сельских поселений исчезло за это время с карты страны, а многие еще оставшиеся обезлюдели. На обширной части территории страны нет трудовых ресурсов для ведения сельского хозяйства.

Можно с полным основанием перечислять множество провалов в сельскохозяйственном производстве, нерешенных проблем и назревающих различных кризисных ситуаций. Но я хочу привлечь внимание к главной, сущностной проблеме – судьбе крестьянского сословия в истории и в современной России. Российское крестьянство всегда относилось к наиболее бесправным и эксплуатируемым социальным группам, низкодоходным, малообразованным, консервативным. В традициях российского общества, особенно значительной части интеллигенции, рассуждать о крестьянине как о «сеятеле и хранителе государства», источнике духовных и нравственных сил общества. Действительно, крестьянин усердно трудился, кормил страну при весьма урезанном собственном потреблении, проявлял самоотверженность при служении Отечеству. Когда в обществе появлялась возможность, из среды крестьянства выдвигались люди с деловой жилкой, становившиеся иногда успешными предпринимателями. Однако в силу исторических условий страны эволюция крестьянства протекала замедленно, и его роль в экономическом и политическом развитии была менее значимой, чем в западноевропейских странах. При социализме российское крестьянство пережило своего рода ренессанс крепостничества, и хотя его вклад в финансировании и кадровом обеспечении индустриального развития был по сути решающим, методы его вовлечения в подъем экономики влекли за собой многие негативные последствия, сказывающиеся до сих пор.

Продразверстка, затем, после нэповской передышки, насильственная коллективизация, жестокое раскулачивание, голодомор, война, унесшая миллионы сельчан, сожженные и разграбленные деревни на оккупированной территории, послевоенные хрущевские и последующие эксперименты, бездумные реорганизации управленческих структур – все это тяжелое наследство дает о себе знать и сказывается на нынешней судьбе сельского хозяйства и самого крестьянского сословия. Как из-за этого, так и из-за дефектов политики постсоциалистического периода, в том числе в аграрной сфере, **в стране остро стоит проблема создания полноценного человеческого потенциала функционирования сельского хозяйства.** Такой потенциал должен стать весьма важной частью совокупного чело-

веческого потенциала страны. И тот факт, что с развитием экономики и общества в целом доля занятых в сельском хозяйстве закономерно снижается, не означает, что можно допускать его уменьшение ниже оптимальной для данного этапа времени и тем более мириться со снижением его качества. В России же эти объективные требования не удовлетворяются. Налицо к тому же противоречие: завышенная по сравнению с передовыми современными критериями численность населения, занятого в российском сельском хозяйстве, и неприемлемо низкий (с профессиональной точки зрения) его средний качественный уровень. А ведь дефицит качества чаще всего невозможно компенсировать избыточным количеством. Возрастная, образовательная и квалификационная структуры сельскохозяйственного населения таковы, что все большую часть формально занятых составляют непродуктивные слои.

Сегодня уже недостаточно разрабатывать те или иные варианты развития сельскохозяйственного производства и дополнений к ним в виде тех или иных вариантов социальных мер. Речь должна идти **о всеобъемлющей программе преобразования российского села**, диверсификации его производственного профиля, создании современного предпринимательского климата, о новой «смычке» города и деревни, формировании более адекватных современности общественных отношений на селе.

На смену нынешнему крестьянству должен прийти класс современных, владеющих последними достижениями науки и техники культурных сельских хозяев. Формирование нового сельхозпроизводителя с мировыми стандартами профессионализма и качества жизни – непереносимое условие общественной гармонии в стране, ее всесторонней системной модернизации.

В предпринятых с начала 90-х годов XX в. неизбежных, в принципе правильных, стратегически неотложных, но на практике спонтанных и сумбурно осуществленных рыночных преобразованиях, на долю сельского хозяйства достались лишь полумеры и голословные декларации, задачи по возрождению села явно оказались на последнем месте. И без того подорванное аграрное производство подверглось особенно болезненным экспериментам, опять отброшено назад. Допущенные серьезные ошибки и просчеты в отношении сельского развития до сих пор глубоко не проанализированы и тем более не исправлены.

Налицо общее кризисное состояние аграрного сектора страны. Об этом свидетельствуют демографические показатели села, качество человеческого капитала и производственно-технической базы на селе, использование земельных ресурсов, состояние социальной и инженерной инфраструктуры, уровень жизни селян, сельская занятость, трудовая активность, миграция из села молодежи. Нужно понимать, что преодоление

этого кризиса – одно из главных условий осуществления модернизации и инновационного развития страны.

Исходным народнохозяйственным условием такого развития является эквивалентный обмен, ценовая сбалансированность, подкрепленная дополнительной протекционистской бюджетной поддержкой сельского хозяйства. На деле же ценовой диспаритет на аграрную и нужную селу промышленную продукцию перешел все разумные границы. Сельскохозяйственные производители ныне затрачивают на покупку трактора, комбайна и т.д. в 6-8 и более раз больше зерна, молока, мяса и т.д., чем до начала реформ. Это главный, но не единственный канал фискальных изъятий из аграрного сектора. Подавляющая часть вновь созданной в нем стоимости поступает в другие сектора и сферы экономики. Это лишает отрасль необходимых для реальной модернизации собственных накоплений. Сельское хозяйство оказалось в безвыходной долговой яме, так как кредиторская задолженность сельхозорганизаций многократно превышает их годовой валовой доход и в 1,5 раза больше выручки от реализации продукции. Если привести оплату труда в сельском хозяйстве к сопоставимой с другими отраслями величине станет еще очевидней перманентная убыточность этой отрасли.

По официальным данным, уровень оплаты в сельском хозяйстве с 95% к среднему по стране уровню в 1990 г. снизился до 50% в 2008–2011 гг. Это подрывает стимулы к производительному труду и вместе с тем стало главной причиной оттока из села трудоспособного населения, особенно молодежи. Ухудшается гендерная структура сельской молодежи, ее физическое состояние. Это относится и ко всему трудоспособному сельскому населению. Село отличается крайне низким уровнем и качеством жизни, лидирует по уровню бедности, потреблению алкоголя на душу населения (вдвое более высокому по сравнению с городом), заболеванию туберкулезом, числу самоубийств и умственно отсталого населения на 10 тыс. человек. Сохраняется разрыв в продолжительности жизни между сельчанами и горожанами.

Деградирует состояние основных производственных фондов отрасли. Доля инвестиций в основной капитал аграрного сектора в их общем объеме по народному хозяйству снизилась за 1990–2011 гг. в текущих ценах с 17,8 до 4,5%. Это ничем не оправданное ущемление важнейшей отрасли экономики особенно ощутимо уже потому, что доля сельского хозяйства в стоимости основных фондов страны составляет примерно 10% (включая землю). До 1988–1990 гг. на долю государства приходилось более половины капиталовложений в аграрный сектор, а рентабельность таких вложений составляла 30%. Теперь, при фактической убыточности отрасли, доля государственных капиталовложений снизилась до 2%.

Тракторный парк с 1365,6 тыс. шт. в 1990 г. сократился до 305,0 тыс. шт. в 2010 г., зерноуборочных комбайнов, соответственно, с 407,8 до 90,0 тыс. шт. Нагрузка пашни на 1 трактор возросла за 1990–2010 гг. с 85 до 226 га, посевов на 1 зерноуборочный комбайн со 152 до 344 га, что в 4-5 и более раз превышает эти нагрузки в США, Англии и в других странах с действительно модернизируемым сельским хозяйством. Сельхозтехника крайне изношена, сроки ее эксплуатации перешли все разумные границы. В упадке находится вся система сельскохозяйственного машиностроения.

Истощается почвенное плодородие как следствие сокращения удобрения полей. Производство минеральных удобрений увеличилось с 15,9 до 16,2 млн т. Но более 80% произведенных в стране минеральных удобрений экспортируется. За тот же период внесение удобрений в почву сократилось с 9,9 до 2,0 млн т, а в расчете на 1 га посевных площадей с 88 до 35 кг. Произошло резкое удорожание минеральных удобрений. Это сказалось на урожайности сельскохозяйственных культур.

При нынешнем состоянии российского сельского хозяйства модернизационный потенциал в этой сфере отсутствует. Анализ реальной ситуации препятствует культивируемая представителями аграрного ведомства и высших органов государства эйфория в связи с достигнутыми в последние годы позитивными сдвигами в сельском хозяйстве, выражающимися, в частности, в росте зернового экспорта (в 2011 г. в объеме около 24 млн тонн). Нужно учитывать, что с точки зрения трудовых ресурсов, финансового обеспечения, организации производства, трудовой морали для глубокой вовлеченности сельского хозяйства в процессы модернизации страны сегодня нет достаточных условий. Даже рост экспорта зерна происходит на фоне очевидной диспропорциональности в развитии отрасли, ведет к сужению кормовой базы, прежде всего ее комбикормового компонента, имеет своим следствием потребность страны в огромных закупках продукции животноводства, особенно говядины.

Добиться реального модернизационного эффекта в сельском хозяйстве в целом и особенно в социальной сфере села, способной соответствовать потребностям высококвалифицированных кадров, возможно лишь на основе обеспечения главного народнохозяйственного по своей сути условия – эквивалентного обмена, подкрепленного активной протекционистской поддержкой села и преодоления порочной практики перекачки создаваемого в сельском хозяйстве национального дохода в пользу «партнеров» сельского хозяйства по АПК, заготовителей, торговцев, посредников, перекупщиков и фискальных органов государства.

В такой перекачке заложена общая социально-экономическая ущербность аграрной политики, препятствующей завершению рыночной аграрной реформы и созданию необходимого социально-экономического

потенциала модернизации и инновационного развития сельского хозяйства, всего АПК. Экономически несостоятельными и социально несправедливыми (не только антикрестьянскими, но и антинародными вообще) являются идеи и практические государственные решения, нацеленные на то, чтобы использовать сельское хозяйство как донора для обеспечения других общественных нужд. Масштабы производимого в отрасли национального дохода позволяют успешно и форсированно осуществлять модернизацию отрасли, если отказаться от порочной практики перекачки.

Нынешняя государственная политика заставляет вспомнить вторую половину 20-х годов XX в. – начало военно-феодальной эксплуатации советского крестьянства. Н. Бухарин предупреждал о разрушительных последствиях такой теории и практики, причем не только для сельского хозяйства, но и для экономики страны в целом. «Наивно полагать, – писал он, – будто максимум годовой перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность обеспечит максимальный рост индустрии. Наоборот, длительно наивысший темп получается при таком сочетании, когда промышленность поднимается *на активно растущем* (выделено мною – **И.Б.**) сельском хозяйстве. В этом случае индустриализация вместо «паразитарного» процесса по отношению к деревне становится средством ее величайшего преобразования и подъема»¹.

Если бы соблюдались оптимальные пропорции развития промышленности и сельского хозяйства в России в 1928–1940 гг., то крестьянство не было бы доведено до крайнего уровня бедности, а страна могла бы поднять промышленную, в том числе военную мощь на более высокий уровень. «Нет сомнения, – пишет Ю. Пивоваров, – что советская власть нанесла страшный удар по человеку и привела к антропологической катастрофе. Тот тип индустриализации, который Сталин навязал России, оказался тупиковым. По подсчетам ученых, если бы развитие России продолжалось так, как оно шло с конца XIX в. и до 1917 г., то к 1940 г. Россия приблизилась бы к США»².

Власти современной России и субъекты монопольного окружения сельского хозяйства, бесспорно, ослабили бремя перекачки. Селу возвращается часть изымаемых у него государством, посредниками, «партнерами» по АПК доходов, но суммы этого возврата не отвечают принципам эквивалентного обмена и социальной справедливости в отношении крестьянства. В 2009–2011 гг. только при расчетах товарной продукции сельского хозяйства государство и субъекты монопольного окружения села «выкачивали» из отрасли в среднем за год по 1,3 триллиона рублей вновь

¹ Бухарин Н.И. Избранные произведения. М. Политиздат, 1988, с. 410.

² Пивоваров Ю.С. Профиль, 2008, № 32, с. 21.

созданной стоимости отрасли. Селу же было возвращено через бюджетные назначения 1/10 этой суммы, причем непосредственные производители получили менее ¼ этих назначений. На 2010 г. аграрный бюджет вообще был сокращен до 104 млрд руб. (9% суммы перекачки), т.е. до 3,5 млрд долларов.

Нет необходимости говорить о роли в модернизации сельского хозяйства активной политики аграрного протекционизма в развитых странах Запада. Здесь отрасль является действительным приоритетом экономической и социальной политики. У нас в этом отношении преобладают декларации, не подкрепленные реальным ресурсным обеспечением. В правительстве существует ошибочное мнение о сельском хозяйстве как о «черной дыре». Видимо, поэтому аграрная составляющая федерального бюджета страны сокращена до 1% при 27% населения страны, живущего на селе. Фактические размеры господдержки лишь в малой доле компенсируют убыточность сельского хозяйства, тогда как модернизационная направленность развития отрасли предполагает обеспечение оптимального уровня рентабельности этой отрасли.

Государственная программа развития сельского хозяйства до 2012 г., предусматривающая увеличение субсидирования и других видов поддержки сельского хозяйства определила его рентабельность (при той же вдвое заниженной оплате труда) на уровне 10% (вместо необходимой 25% при нормальной оплате). В Программе делается упор на меры по кредитованию села, но обходятся острые вопросы ценообразования в АПК, прежде всего прямой целевой поддержки аграрных цен. В развитых странах современного мира она составляет 80% общих размеров бюджетной поддержки, что как раз и является одним из узловых моментов целенаправленного регулирования агропродовольственного рынка и государственной поддержки процессов инновационного развития сельского хозяйства. У нас по указанной госпрограмме на регулирование этого рынка выделяется лишь 1,3% всех предусмотренных на нее финансовых средств. Считается, что все проблемы решит льготное кредитование, лизинг, разного рода субъективно устанавливаемые льготы.

Разумеется, важны и субсидирование, льготные кредиты, но их требуется возвращать (а уже в 2011 г. кредиторская задолженность СХО составила свыше 1,5 трлн руб.). Финансовых возможностей такого возврата, если и далее «экономить» на заниженной оплате труда селян более чем на 50% (тем самым «стимулируя» снижение трудовой активности и отток квалифицированных и перспективных работников из села), подавляющее большинство хозяйств, как показывает их финансовое состояние, не имеют. Совершенно иными были бы экономические условия воспроизводства в сельском хозяйстве при соблюдении и поддержке ценового паритета,

что изменило бы и функции, и результативность кредитной политики. Зачем СХО залезать в заёмную («ростовщическую» по нынешним процентным ставкам) долговую яму, если они будут иметь собственные денежные источники, в том числе для покрытия сезонных затрат?

Разумеется, наряду с государственной поддержкой необходимы усилия самих СХО по повышению эффективности использования бюджетных и собственных ресурсов. Пока в той или иной мере это удается ограниченному числу хозяйств, прежде всего, представленных клубом «Агро-300», включающим 1,3% от общего числа крупных СХО. Здесь очевидна роль профессионализма руководителей таких хозяйств. Но одновременно это и результаты «добавочных» вложений, а следовательно, более высокого уровня технической оснащённости производства. Причем достигаются они в значительной мере в результате выборочного предоставления целевых бюджетных и кредитных ресурсов. Выделяемые ресурсы (как и в советские годы для создания «маяков» и престижа местных властей) распределяются в пользу ограниченного числа, как правило, крупных предприятий с более благоприятными условиями ведения сельского хозяйства, местоположения, сбыта продукции и т.д. Эффективный механизм перераспределения дифференциальной ренты в сельском хозяйстве практически отсутствует.

Много сейчас говорят и пишут о достижениях в сельском хозяйстве Белгородской области. Достижения действительно имеются. Но эта область не только имеет богатейший природный потенциал, но и получает массивированную бюджетную поддержку. Так, в 2008 г. она получила 15% инвестиционной поддержки села из федерального бюджета, плюс 9,3% из местного, т.е. более 24%. Это почти столько, сколько получили все остальные 16 областей ЦФО. Доля же области в валовой продукции села всего 3,25%¹. Приписываются все достижения агрохолдингам, хотя эффективность в них, по данным мониторинга их деятельности, часто ниже, чем во многих самостоятельных СХО. И это не только в Белгородской области.

В этой связи встает вопрос о перспективной модели конкурентоспособного аграрного сектора, о формировании его рациональной социальной структуры, о соотношении организационных типов СХО, о самих методах хозяйствования. Если, опираясь на мировой опыт и учитывая российскую специфику ориентироваться на такую модель, отвечающую задачам действительной модернизации, то в этой модели должны занять свои ниши фактически сложившиеся типы крупных и средних хозяйств с

---

¹ Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2008 г. Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. С. 119.

преобладанием высокотоварного производства преимущественно вертикального типа, включая СПК, сельскохозяйственные кооперативы. В этих рамках должны развиваться средние и мелкие товарные фермерские хозяйства. Перспективны и общества (товарищества) с ограниченной ответственностью, а также агрофирмы, агрокомбинаты, однако, при условии оптимизации их размеров и осуществления деятельности на основе рыночных методов и принципов внутрихозяйственного расчета.

Учитывая, что процесс модернизации и одновременно рационализации социальной структуры аграрного сектора объективно является эволюционным по своей сути, длительным, в ближайшей перспективе сохранят свое значение и приусадебные семейные хозяйства (ПСХ). Сравнительный анализ показывает их высокую эффективность как по окупаемости затрат, так и по качеству продукции. По мере становления современного крупного агропромышленного производства функции ПСХ будут меняться, вплоть до трансформации в товарные фермерские хозяйства или в обычные садово-огородные.

Однако все перспективные формы хозяйства могут реализовать свой потенциал высокоэффективной деятельности лишь при адекватных технико-технологических и экономических, прежде всего финансовых, условиях воспроизводства. Чтобы обеспечить финансовые потребности в объеме, минимально необходимом для стартового обеспечения, модернизации производства и всего сельского развития (а не только «маяков»), нужно мобилизовать такие источники пополнения госбюджета, как прогрессивный подоходный налог, природная рента, основная часть выручки от продажи земель сельскохозяйственного назначения, от экспорта зерна, сверхдоходы посредников и т.д. В качестве первоочередной меры было бы оправданным списание всей кредиторской задолженности сельского хозяйства, возникшей не по его вине, а вследствие диспаритета цен и общей фискальной макроэкономической политики государства по отношению к селу. Одновременно надо освободить от подоходного налога и СХО, оплата труда в которых ниже критического уровня (70% к среднему по экономике), а рентабельность ниже 15%.

Даже если привлечь половину названных источников, что экономически оправданно и социально справедливо (кстати, соответствует условиям присоединения России к ВТО), а главное вполне реально в нынешних условиях, то полученные суммы заведомо превысят минимально необходимую величину аграрной части федерального бюджета (400-450 млрд руб. в год). Госпрограммой же на 2008–2012 гг. из федерального бюджета намечалось выделить треть этой суммы. В общей же величине финансовой поддержки села это составляет всего 39%, а остальное финансирование программы перекладывалось на региональные бюджеты и

внебюджетные источники (соответственно 38,7% и 22,1% – в абсолютном выражении на 5 лет 544,3 и 311,0 млрд рублей)¹. Вызывает сомнение возможность привлечения значительных средств из внебюджетных источников, а также средств из региональных бюджетов дотационных субъектов Федерации, а их в стране подавляющее большинство.

При распределении аграрного бюджета необходимо обеспечить общую масштабную модернизацию всей сельской социальной и инженерной инфраструктуры, дорожной сети, системы связи независимо от финансового состояния СХО. При нынешнем положении в социальной сфере села закрепить в деревне, особенно в пустеющей сельской глубинке выпускников учебных заведений аграрного профиля практически невозможно. Из-за отсутствия необходимых условий жизни в деревне до 80% оканчивающих соответствующие вузы предпочитают уходить в другие отрасли экономики, часто на простые, но высокооплачиваемые рабочие места в городах, чем работать в селе.

В целом социальная и инженерная инфраструктура села, равно как технологический уровень отрасли, остается в убогом состоянии. Чтобы не отвлекать хозяйства от их основных производственных функций, в начале реформ государство решило передать важнейшие объекты этой инфраструктуры муниципалитетам. Но у них нет необходимых средств, а имеющиеся используются бюрократическим аппаратом нерационально либо расхищаются. В итоге кинотеатры, клубы, библиотеки и т.д., которые худо-бедно раньше содержались колхозами и совхозами, пустеют, имущество растаскивается, книги сжигаются. Не лучше обстоит дело с сельскими школами, объектами здравоохранения, а во многих сельских поселениях на обширных территориях Центра России, Северо-Запада, Северо-Востока, Урала, Сибири остается все меньше тех, кого требуется учить и лечить.

Ссылаясь на федеральную программу «Социальное развитие села до 2012 г.» ответственные должностные лица страны нередко заявляют, что государство, исходя из декларированного в соответствующем национальном проекте «Развитие АПК» приоритета сельского развития, выполняет перед крестьянством свои социальные обязательства. Но эти «обязательства» имеют финансовое обеспечение немногим более 1 тыс. рублей на

---

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. С. 66–74.

жителя села в год. За эти деньги ничего существенного сделать невозможно. В бюджете на 2010 г. были урезаны и эти обязательства.

В одной из предвыборных статей В. Путина о современных задачах экономического развития страны¹ применительно к сельскому хозяйству приводятся лишь самые общие тезисы, в основном бесспорные, но формулирующие лишь расплывчатые цели, и не раскрываются пути и механизмы их достижения. Это означает, что власть не готова к реальной работе по модернизации этой отрасли. Конечно, как в ходе ее стихийного развития, так и под влиянием отдельных государственных мер наблюдаются различные позитивные сдвиги, но из-за отсутствия у государства подлинной стратегии прогресса, больших успехов ожидать пока не приходится. Складывается впечатление, что аграрная политика государства разрабатывается в абстрактных категориях, псевдоконцептуально, без анализа реальных противоречий и их причин, без достаточного взаимодействия с практиками. Сохраняется политика минимизации финансовой поддержки сельского хозяйства. К тому же при регулировании экономических отношений производителей и торговли должен учитываться фактор давления со стороны сетевой торговли. В отношениях поставщиков сельхозтехники, химикатов и др. и покупателей этих товаров более выгодное положение у поставщиков. Особо следует отметить, что фермерство так и не получило необходимой государственной поддержки, нередко дискриминируется местными государственными органами, остается вне поля зрения общества, хотя в ряде отраслей именно фермеры и личные подсобные хозяйства покрывают основную часть потребности страны. По моему мнению, необходим и более глубокий и непредвзятый научный анализ, и общественные дискуссии для выработки более обоснованных представлений о соотношении и взаимодействии крупного и мелкого сельхозпроизводства, их различных правовых форм, об оптимальной политике государства по этим вопросам.

Для реальной модернизации сельского хозяйства государству необходимо радикально пересмотреть свою аграрную политику и взять на себя диктуемые объективной необходимостью экономические и особенно социальные обязательства перед крестьянством. Только тогда появятся современные технологии, изменятся сами методы ведения сельского хозяйства, появится новый тип работников, владеющих этими технологиями и методами. Только тогда весь сельский соци-

---

¹ Газета «Ведомости», 30.01. 2012.

ально-экономический пейзаж деревни преобразуется в новое качественное состояние.

Пока же наблюдаются больше декларации о намерениях, чем практические действия. Чтобы эти намерения воплотить в реальную и ответственную государственную аграрную политику, исключая домыслы о сельском хозяйстве как о «черной дыре», в ней должны со всей очевидностью доминировать следующие направления:

1) главное из них – полное финансовое обеспечение приоритета сельского развития на ближайшую перспективу в указанных выше объективно необходимых и последовательно наращиваемых размерах, прежде всего, за счет возвращения селу основной части социально несправедливых и экономически необоснованных изъятий субъектами монопольного окружения отрасли созданного в ней национального дохода;

2) разработка и последовательное системное применение действенного механизма рационального использования бюджетных и собственных ресурсов СХО;

3) создание адекватного этим направлениям радикально обновленного аграрного законодательства.

Действующий экономический механизм АПК характеризуется крайне низкой эффективностью, вследствие чего и те скудные ресурсы господдержки села не дают должной отдачи и в значительных размерах не доходят непосредственно до производителя. А это значит, что нужно не только привлекать реальные дополнительные источники увеличения аграрных статей расходной части государственного бюджета, но одновременно, опираясь на зарубежный опыт, разрабатывать и применять действенный механизм строго целевого использования средств для государственной поддержки сельского хозяйства с ориентацией на критерий эффективности производства и общее масштабное преобразование условий труда и качества жизни в сельской местности. Разовые акции по «латанию дыр», по проведению посевных работ, уборочных кампаний и т.д. во многом напоминают советскую практику принятия «исторических» постановлений партии и правительства по селу, в дальнейшем не реализуемых, чрезмерно затратного механизма попыток их реализации, расточительного использования всех видов ресурсов.

Определенные элементы эффективного механизма управления развитием сельского хозяйства отражены в упомянутом национальном приоритетном проекте «Развитие АПК», а также в Государственной про-

грамме развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. Однако рычаги и инструменты этого механизма противоречивы, не согласованы, т.е. не образуют единой, отвечающей принципам социального рыночного хозяйства системы, не выверены с точки зрения внутриотраслевых приоритетов, эффективности, необходимого ресурсного обеспечения, его дополнительных источников. Главное, они не предусматривают жесткой адресной ответственности за выполнение принятых решений. В итоге ослабляются или сводятся на нет как регулирующие, так и стимулирующие функции всей системы государственного регулирования и управления сельским хозяйством.

Что же касается действующего аграрного законодательства, то в свете необходимости действительно приоритетной, активной протекционистской поддержки сельского хозяйства, оно нуждается в основательной «ревизии», всестороннем обновлении и систематизации. Необходимо разработать и принять полноценный федеральный закон «О сельском хозяйстве Российской Федерации» прямого действия. Такой закон, прежде всего, должен определить основные направления инновационной стратегии и конкретизировать их в соответствующих государственных целевых программах и проектах, предусмотреть весь комплекс мер по решению взаимосвязанных насущных задач коренного преобразования всего хода сельского развития.